

* * *

По весенним дорогам размытым,
А порою совсем без дорог
Шел солдат, что считался убитым,
Шел солдат — не идти он не мог!

Восемь суток без сна и без хлеба
Пробивался солдат к своим,
И чужое свинцовое небо,
Словно ворон, висело над ним.

И, казалось, сошелся клином
Свет на этих проселках глухих.
Пусть не все, но дошли до Берлина
Те, кто вычеркнут был из живых!

Владимир Мамаев

* * *

Евг. Буралеву

Кёнигсберг, сорок пятый.
Помнишь, друг мой, тот бой?
Боль и радость той даты,
Не забыть нам с тобой.
Через тридцать и сорок —
Не забыть, не забыть!
Словно ржавый осколок,
Будет память хранить
Те последние метры,
Смертью дышащий дзот...
Кто-то должен был первым
Бросить душу в расход.
И бросали, горели
Мы на черном огне.
Как могли, как умели
Мы служили тебе.

О, Россия!

Пусть будет
Вечный мир над тобой!
Пусть спокойно спят люди
На земле, под землей.

Владимир Мамаев — солдат и рабочий. С 12 лет он, сын полка, участвует в Великой Отечественной войне. А после войны 15-летний юноша пошел работать.

Глеб Холоденин

Я ПРИДУ!

За дни боев я стал намного старше,
Сам у себя я на глазах старел,
Когда в снегу по пояс шел на марше,
О жаркий ствол винтовки руки грел.
Когда штыком я пробивал дорогу
К победе, к свету золотых зарниц,
Тебя я видел и читал тревогу

В твоих глазах и в трепете ресниц.
Наш путь тяжел. Но мы близки к победе.
И каждый час мне хочется сильней
Прийти к тебе, обнять, тебе поведать
Печаль и радость этих бурных дней.
И я приду! Дым пороха, махорки,
Пыль городов и огневую даль
Внесу на пожелтевшей гимнастерке,
Где орденов багрянятся змаль.

На долю Г. И. Холоденина (1919—1976 гг.) выпали суровые испытания войнами — сначала финской, а затем Великой Отечественной. Бывший детдомовец ушел добровольцем на финский фронт в 1939 году. Командовал взводом. С первых дней войны с фашистской Германией Глеб Иванович — командир роты. Войну он закончил в 1945 году капитаном, начальником штаба полка.